

ЯРМАРКА ВЫХОДНОГО ДНЯ

В Магнитогорске сельчане намерены торговать без посредников

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ рынок Магнитки постоянно пополняют поставками импортного мяса. Почти все оно поступает уже в переработанном виде, и узнать, откуда в колбасе не совсем вкусная начинка, невозможно.

Импорт уступает местному сырью в качестве, но, безусловно, выигрывает в цене: он вдвое дешевле отечественного, что для переработки является решающим. К тому же, местным животноводам не по силам современные объемы поставок, к которым они стали приближаться сравнительно недавно. Тогда в пригородной зоне Магнитогорска стали интенсивно создавать специализированные откормочные хозяйства, в нескольких километрах от города начали возводить масштабный свиноводческий комплекс на 112 тысяч животных. Но после ухода от плановой экономики убыточные откормочные хозяйства перестали существовать, а строительство свиноводческого комплекса остановили на завершающем этапе. Уже был назначен директор комплекса, как вдруг оказалось, что плановых поставок кормов для будущих поросят не будет, местные хозяйства не были в состоянии ежегодно поставлять комплексу более ста тысяч тонн зерна.

Они сами находились в стадии выживания, и вскоре большинство из них прекратило существование.

Такова официальная версия, о которой стараются не вспоминать по более веской – экологической – причине. Если бы комплекс заработал, он нанес бы такой удар по хрупкой экологии Магнитогорска, которого она бы не выдержала.

Запад, по проектам которого строили этот комплекс, давно отказался от подобных огромных сооружений. Там на откорме содержат не более шести тысяч животных. В таких масштабах существовал откорм в каждом из пригородных районов, но вскоре производство свинины прекратилось и там. Последним остановил работу Остреленский комплекс в Нагайбакском районе. Но без свежей свинины Магнитогорск не остался: с закрытием откормочных площадок в коллективных хозяйствах основное производство мяса плавало по району.

При этом объемы откорма с каждым годом увеличиваются. В том же Нагайбакском районе на личном

Импорт уступает местному сырью в качестве, но выигрывает в цене: он вдвое дешевле отечественного

подворье ежегодно откармливают до десяти тысяч поросят, в Чесменском за прошедший год у частных количество свиноматок возросло с 1090 до 1847, и от каждой получают не менее десяти поросят, или тонну мяса. Подобные примеры можно привести по Агаповскому, Верхнеуральскому и Кизильскому районам с еще более убедительными цифрами: ведь в каждом из них населения почти вдвое больше. Одновременно на личном подворье увеличивается производство говядины. При этом и прирост животных не наносит какого-либо ущерба окружающей среде.

Резкий прирост объемов производства мяса вызвала реализация национальной программы развития АПК, в котором личному подворью отводится значительное место. Но основной препоной по-прежнему остается реализация. Особенно трудно приходится сельским районам, которые удалены от промышленных центров. Вспоминается годичной давности разговор с начальником Чесменского управления сельского хозяйства Алексеем Чешко. «Наше население нашего района встретилось с очень серьезной проблемой», – сетовал Алексей Андреевич. – С одной стороны, руководство всех уровней, в том числе и государственного, призывает развивать производство мяса на личном подворье, открывая льготные кредиты, а с другой – мы не знаем, где реализовать выращенное мясо. Везти в Челябинск – далеко, везти в Магнитогорск – не подступиться».

Для переработки мяса в районе открыли два пельменных цеха, но они закупают незначительную часть сырья. О переработке на месте почти 20 тысяч тонн мяса, которые производят в районе, не может быть и речи. К тому же и на селе появилась конкуренция в виде китайской бочковой свинины. Спрос на нее минимален даже при низкой цене – на селе лучше чувствуют разницу между собственной и зарубежной продукцией. Однако с рынка она не уходит.

Ситуация крайне нежелательная. Поэтому новгородцы ярмарки ярмарки мяса от производителя организовали Челябинск. Привезли свою продукцию и Чесменские животноводы. Несколько тонн мяса, за которым

выстроилась давно забытая очередь, продали за считанные часы. И почти сразу проявил инициативу Магнитогорск. Точнее, речь о продолжении инициативы, поскольку магнитогорские власти оказали приоритет сельскому производителю еще два года назад: обеспечили прямую продажу картофеля и овощей без посредников. Первые такие рынки были экспериментом, но уже прошлой осенью они стали массовыми к немалой выгоде города и села. Массовая распродажа сельскохозяйственной продукции пока носит сезонный характер. Она и добавила вопросов, касающихся продажи мяса и молока в течение всего года.

Но Магнитка все делает основательно и масштабно. В конце января ее администрация пригласила представителей села для обсуждения дальнейшей совместной работы по обеспечению жителей города качественной и свежей животноводческой продукцией. В Магнитогорск приехали начальники управлений сельского хозяйства Агаповского, Верхнеуральского, Кизильского, Нагайбакского, Чесменского районов

нашей области и Абзелдеевского района Башкирии. Город и село начали разрабатывать совместную систему по обеспечению Магнитогорска мясом и молоком на договорной основе между сельским производителем и городскими рынками. Речь идет об организации постоянной ярмарки выходного дня: раз в неделю, вне зависимости от сезона, сельчане станут привозить свою продукцию в город. Какова реакция села на предложение города?

– Конечно, мы рады предложению Магнитогорска, – заявил начальник Чесменского управления сельского хозяйства Алексей Чешко. – Мы до сих пор даже не знали о таком количестве рынков в городе. Нам предложили на выбор 19 торговых точек. Это открывает все возможности для реализации нашей продукции, остается лишь определиться в цене. Магнитогорский рынок ориентирует нас на закупочные цены в 75–78 рублей за килограмм мяса, Челябинск предлагает на 15–20 рублей дороже. Конечно, транспортные затраты могут свести к минимуму эту разницу, но не учитывать ее сельский произ-

водитель не может. Сейчас договоренности с Магнитогорском в стадии согласования. Управлению потребительского рынка города мы передали свои предложения с надеждой на скорейшую выработку окончательного решения.

В новых взаимоотношениях города и села есть одно проблемное направление. По открытию руководителей Чесменского, Нагайбакского и других районов, село перестало ездить со своим мясом в город: отлучил перекруток. Однако сам по себе поросенок на рынок не придет.

– Сейчас мы занимаемся единой системой транспортировки мяса, – говорит глава Нагайбакского района Владимир Фелоров. – Возможно, эту роль возьмет на себя небольшой торговый-закупочный кооператив: крупные производители сами смогут заняться транспортировкой. Мы уже определили десять торговых рынков. От частных будем возить не только мясо, но и молоко.

Подобные проблемы решают руководители и других районов, чтобы уже весной ярмарки выходного дня в Магнитогорске стали реальностью.

«Ферменный» дефицит

ЖИВОТНОВОДСТВО

НАША ГАЗЕТА уже сообщала, что в прошлом году животноводы области резко увеличили производство молока. Но нам его по-прежнему не хватает. На южноуральском продовольственном рынке, в том числе и в Магнитогорске, встретишь молочную продукцию центральных областей, Поволжья и Сибири: при помощи химии ее хранят месяцами и в конце концов она находит покупателя.

Наиболее качественную цельномолочную продукцию или натуральное молоко к нам завозят из Башкирии, Курганской и Пермской областей. Привозное сырье стабилизирует молочный рынок, но отрицательно сказывается на экономике местного производства, снижая закупочные цены. В течение нескольких месяцев они не поднимаются выше 7,5 рубля за килограмм. Некоторые руководители предлагают ограничить доступ дешевого молока в нашу область, но на это никто не пойдет: молочная монополия давно кончилась. «Увеличьте продуктивность и снижайте себестоимость, иначе конкуренции не выдержать», – откровенно посоветовал первый заместитель губернатора Андрей Косилов на одном из недавних встреч с животноводом.

Самый надежный путь к молочной реке – содержание высокоудойных коров, способных ежегодно давать по шесть–семь тысяч килограммов молока. Они сосредоточены в «челябинской» зоне. Ориентированные на Магнитогорск хозяйства не добиваются и половины их удоя. И в то же время в отдельных пригородных хозяйствах надаивают по четыре тысячи килограммов молока от каждой коровы. Конечно, не семь тонн, но и не прежние 2–2,5, которые некогда были плановыми. Более высоких результатов достигают за счет ввода в стадо молодых дойных коров.

– Нам постоянно упрекают в низкой продуктивности дойного стада, – заявляет начальник Верхнеуральского управления сельского хозяйства Петр Яковенко. – Но дело не в недостатке мастерства или старания: у нас нет высокоудойных племенных коров. Можно приобрести импортных племенных животных, способных давать и по десять тонн молока в год. Но такие телочки – еще не дойные коровы, обойдутся в 70–80 тысяч рублей каждая, и этим затраты не ограничатся. Для них необходимы принципиально другие помещения и оборудование, которого у нас нет. В наших условиях они не выживут. Есть и другой путь – обновить дойное стадо за счет неприхотливого отечественного молотьяка. Его потенциал несколько скромнее – семь–восемь тонн молока в год, но стоимость в несколько раз ниже. Раньше мы обращались в хозяйства Башкирии и Свердловской области, но с этого года племенных животных там не продают: им самим не хватает.

Еще один путь обновления дойного стада – за счет молодянка местных племенных хозяйств. Такие есть почти в каждом районе. Племенное стадо Верхнеуральского района сосредоточено в Петропавловском зерновом комплексе, но там продавать животных местным хозяйствам не спешат – сомневаются в их кредитоспособности. В этом году в районе намерены приобрести 150 животных молочного и 200 – мясного направления, но планы пока остаются пожеланиями, а надон – низкими. Ведь беспородных коров хоть закорми – много молока от них не получишь.

В Кизильском районе за прошлый год в коллективных хозяйствах дойное стадо увеличилось и сейчас насчитывает 3700 коров. Много это или мало? На первый взгляд – рост на 195 голов. Но если учесть, что в частном секторе содержится в полтора раза больше животных, то направляется неутешительный вывод. Чтобы поправить положение, в этом году намеревались закупить от 300 до 500 племенных животных, но молодянка на продажу нет. И в Полокочном хозяйстве того же района расставаться с ним не торопятся: «Красный Урал» согласны продавать: тот рассчитается, но у него своих высокопродуктивных животных достаточно. Племенные хозяйства Верхнеуральского и Кизильского районов – собственники инвесторов. Этим и объясняются их рыночные позиции в оценке партнеров.

Министерство сельского хозяйства области с каждым хозяйством заключит договор на финансовую поддержку товаропроизводителя. Но субсидии будут выделять лишь при условии выполнения договора. Главные из них – сохранение и увеличение поголовья крупного рогатого скота, рост объемов производства молока и продуктивности животных.

ВАКЦИНАЦИЯ

Режимный объект – птицефабрика

В МАГНИТОГОРСКУЮ ветслужбу из главного ветеринарного управления области пришло распоряжение об очередной вакцинации домашней птицы.

– К ней предписано приступить немедленно, – говорит главный санитарный врач Магнитогорска Владимир Цинковский. – Однако в прошедшую пятницу, когда наши сотрудники собирали шприцы и вакцину, их опередил буран. При снежных заносах такую работу не выполнить, поэтому к вакцинации приступим на этой неделе.

По словам руководителя Магнитогорской ветслужбы, весь прошлый год ожидали проявления птичьего вируса: он мог залететь, а мог и не долететь. Ветеринары на судьбу не гадали, а методично обследовали каждое подворье. Прививки сделали более чем 21 тысяче птиц. Через месяц они прошли ревакцинацию. Дополнительно провели выборочное исследование крови птиц в областной лаборатории. Сейчас все надо начинать заново. Для первого этапа в ветслужбе насчитывается восемь тысяч доз вакцины, в феврале намечено завезти еще 15 тысяч, есть шприцы и защитная одежда.

– Вакцинация не отличается особой сложностью, – продолжает Владимир Цинковский. – Владычье личного подворья тоже в чем-либо не упрекнешь, однако нашим сотрудникам пришлось пройти десятки километров. Иногда в один и тот же двор надо было наведаться несколько раз, так как не всегда хозяева были на месте. С задачей мы справились, но до спокойствия еще далеко: в начале года птичий грипп возобновился в привывках для него местах с людскими жертвами. Обычно нас не тревожит обстановка, что смертельные случаи далеко за рубежом. Но при ежегодной миграции птицы сокращают огромные расстояния: летучая зараза может прийти через несколько суток. Наша область с многочисленными водоемами находится на пути основных перелетных маршрутов, поэтому вероятность заражения довольно высока.

Безопасность города не может быть полной без содействия в сельских районах, прилегающих к Магнитогорску. В ближайшем к Магнитогорску Агаповском районе тоже готовятся к массовой вакцинации птицы, но масштабы предстоящей работы здесь иные. В прошлом году первичной вакцинации подвергли 46 тысяч птиц. Разбросанность сел – в районе их около 50 – намного ослепила эту работу. К привычным транспортным проблемам добавилась и человеческая усталость: часто ветеринарам приходилось работать весь световой день. К этому они готовились. Не ожидали другого – не все владельцы личных подворий допускали их к своим птицам. Приходилось уговаривать, убеждать. Обратились к главам сельских поселений, но помощи не получили, хотя прививки должны быть обязательны власти на всех уровнях. Ситуация может повториться и на новом этапе вакцинации. Сейчас местная ветслужба располагает 15-ю тысячами доз вакцины. В феврале ожидают дополнительного поступления, и все домашнее подворье намерены обезопасить до весеннего прилета птицы.

Самым большим поголовьем располагает Магнитогорский птицеводческий комплекс. Он по-прежнему в закрытом режиме – никаких контактов с внешним миром. На сегодня это считается наиболее эффективным методом борьбы с «летучей заразой».

Специалисты принимают меры, но без полной вакцинации домашнего поголовья птицы сохраняется высокая вероятность появления опасного вируса. С ним некоторые населенные пункты области уже встречались: в опасных селах уничтожили все птичье поголовье. Ситуация не повторялась, и некоторые сельчане о ней стали забывать.

Какая погода первого числа, таков и весь февраль.

НАРОДНАЯ ПРИМЕТА

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

ПРОГНОЗ

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ февраля обильный снегопад, когда за день зима отдаст долги за предыдущие месяцы, нарушил размеренную сельскую жизнь. За несколько часов буран скрыл все дороги.

Пришлось вывезти на их расчистку всю тяжелую технику. Не сразу, но удалось добраться до ферм и обеспечить животных кормами. С транспортировки молока в Магнитогорск было сложнее: понадобилась помощь местных дорожников. С некоторым опозданием молоковозы отправились по привычным маршрутам. Для села это было главному, так как зимой реализация молока обеспечивает основные финансовые поступления: кто сдает молоко – получает деньги для будущего урожая.

Февральский снег не гарантирует необходимых весенних запасов влаги: в степных районах его надо уберечь от ветра. Но и снегозадержание не принесет результатов при дружной весне, а она ожидается ранней. Об этом напоминает областная газета на прошлой неделе, поставив селу конкретные задачи по новому урожаю. С сельскими руководителями вел разговор первый заместитель губернатора Андрей Косилов. Он отметил, что результаты прошлого года, когда было намолочено 2,2 миллиона тонн зерна, обязывают южноуральских хлеборобов не снижать планку. Провести весенний сев нужно так, чтобы получить как минимум такой же урожай.

По итогам прошлого года Челябинская область вошла в первую десятку основных производителей зерна, и ей нельзя уступать позиции. Это обусловлено продовольственными интересами населения области, которое почти полностью переходит на местные продукты питания. Дело не только в привыч-

ном хлебе, который у нас производят с избытком. Без зерна невозможно дальнейшее развитие животноводства – а здесь мы пока отстаем, поэтому почти треть потребляемого мяса вынуждены завозить.

Село сформировало основные задачи предстоящего сельскохозяйственного года. Весной зерновыми будет засеяно 1,6 миллиона гектаров – на 90 тысяч больше, чем в прошлом году. Увеличение хлебных полей частично произойдет за счет введения в севооборот ранее брошенных земель. Самый большой прирост ожидается в Троицком районе – на 21 тысячу гектаров. От 8 до 10 тысяч гектаров на зерновые добавят в Верхнеуральском и Кизильском районах. Одновременно ими займут 50 тысяч гектаров пашных полей, которые «отдыхали» от многолетней нагрузки. За счет этого увеличат посевы в Чесменском районе, где в севообороте сохранили всю посевную площадь.

Для хорошего урожая необходимы качественные семена и техника. Постепенно уходит времена, когда наше село десятилетиями довольствовалось урожаем 10–12 центнеров зерна с гектара. В прошлом году по области собрали по 17,5 центнера, в Кизильском и Чесменском районах урожай превысил 20 центнеров. Это объясняется не только благоприятными погодными условиями, но и хорошей подготовкой семян. Раньше севы все, что было в наличии, – десятки сортов, для которых невозможно было выработать единую технологию. Иногда севы обычный фураж по принципу: лишь бы посеять и отчитаться. От этого по осени одни убытки: некоторые посевы не успевали созреть, у других раньше времени осыпалось зерно. Да и изношенная хлебоуборочная техника на косовице и обмолоте приводила к потере до четверти урожая. Сейчас ситуация изменилась. Основные производители хлеба, сосредоточенные в южной области, располагают качествен-

ными семенами, но их в марте нужно подготовить: очистить и отсортировать 280 тысяч тонн. Поэтому сегодня задействованы все зерноочистительные комплексы. Количество есть, но до необходимой посевной кондиции семена пока не довели. На начало февраля лучше других идет их подготовка в Кизильском районе – почти 90 процентов, у других остается немногим более месяца.

Технические возможности обработки пашни в нашей области первый заместитель губернатора назвал уникальными. За последние годы произошло резкое обновление сельскохозяйственных машин: сейчас в хозяйствах более 950 современных высокопроизводительных агрегатов и 300 высокопроизводительных сеялок. По предварительным подсчетам специалистов, этой техникой сегодня можно обработать до 75 процентов посевных площадей и значительно сократить сроки посевной и затраты на топливо.

В ближайшие недели на селе пройдут массовые проверки готовности техники к севу с учетом перспектив реализации будущего урожая. Дело в том, что конъюнктура на зерновом рынке сегодня благоприятна для сельхозтоваропроизводителей: цена на зерно растет. В Европе тонну пшеницы оценивают в 185 долларов – 4900 рублей, почти на 1500 дороже, чем на отечественном рынке. Мировые запасы зерна за прошлый год сократились на 72 миллиона тонн, тенденция к спаду сохраняется и в этом. В прошлом году Россия поставила на мировой рынок около 14 миллионов тонн зерна. На экспорт поступило и южноуральское зерно. Нашей области для обеспечения продовольственного фонда, необходимых семенных и фуражных запасов требуется немногим более миллиона тонн зерна. Но при повторении прошлого года двухмиллионного урожая можно рассчитывать на экономическое укрепление сельскохозяйственного производства.

НЕМЕЦКАЯ РУЛЬКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ В РОССИЮ

Россельхознадзор, учитывая ситуацию по классической чуме свиней и птичьему гриппу в Германии, а также принятые немецкой ветеринарной службой меры по ликвидации этих болезней, отменил временные ограничения от 10 марта и 19 апреля 2006 года.

В этой связи ввоз в Россию живых свиней, свинович, живых птиц, сырых и готовых мясopодyктов из свинович, живой птицы, инкубационных яиц, мяса птицы и свинины, продукции из мяса птицы был разрешен с 25 января 2007 года со всей территории ФРГ.

Также с февраля 2007 года разрешается ввоз из Германии в Россию говяжьих сердец, печени, почеч для промышленной переработки с предпрятий, прошедших совместную аттестацию и включенных в утвержденные списки по экспорту в Россию бескостной говядины.

РИС. ВИКТОР СТРУКОВ